
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.4

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-184-220

ТРАНСПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ВОСТРЕБОВАННОСТЬ, ОЖИДАНИЯ, РИСКИ

А. Н. Пинчук

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, Москва, Россия.
E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru.*

С. Г. Карпова

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, Москва, Россия.
E-mail: Svetlran@mail.ru*

Д. А. Тихомиров

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.
E-mail: dat1983@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Современные концепции развития рынка труда и образования, определяемые в контексте парадигмы цифровой экономики, артикулируют дисбаланс между быстро меняющимися требованиями новой экономики и системой профессиональной подготовки. На первый план выходит нелинейность профессионально-образовательных траекторий и особую значимость приобретают практики постоянного профессионального развития и переподготовки. В этом контексте особое внимание привлекает идея транспрофессионального образования, отражающая новое направление в формировании будущих кадров рынка труда. Перспективы и возможности реализации концепции транспрофессионализма в современной системе высшего образования требуют осмысления ряда концептуальных и практических вопросов, поэтому представляется насущным и своевременным анализ потребности самих обучающихся в получении такого вида образования.

Цель статьи – выявить и проанализировать в студенческом дискурсе востребованность транспрофессионального образования, а также артикулировать актуализируемые в субъективных оценках студентов ожидания и риски, связанные с распространением нового типа специалистов – транспрофессионалов.

Методология, методы и методики. В исследовании авторы опирались на концепции педагогики, социологии и экономики образования, позволяющие изучить образовательный спрос обучающихся на транспрофессиональное образование. Исследование выстраивалась в рамках множественной стратегии с опорой на подход «восполнение пробелов», предложенный Э. Беллом и А. Брайменом. Источником эмпирических данных выступили результаты социологического исследования, осуществленного в феврале–мае 2021 года. На первом этапе исследования на основе целевой выборки было опрошено 1357 студентов, осваивающих различные образовательные программы социально-гуманитарного профиля бакалавриата и магистратуры. Репрезентация результатов количественного исследования основана на статистическом анализе данных анкетирования с применением непараметрических методов для проверки связи между переменными. Качественный анализ текстов эссе осуществлялся в рамках исторического дискурс-анализа, что потребовало применения трехмерного аналитического аппарата, позволяющего раскрыть лингвистические и конструктивные особенности построения текстов, выявить стратегии аргументации и зафиксировать личностные смыслы в содержании эссе.

Результаты и научная новизна. Осуществленный в работе теоретический анализ позволил раскрыть социологическую составляющую концептуализации феномена транспрофессионализма, которая состоит в аспектации субъективной интерпретации его содержательных характеристик и аргументации востребованности новых компетенций. На эмпирическом уровне были проанализированы особенности восприятия участниками исследования транспрофессионального образования и транспрофессионалов на рынке труда. Данные анкетирования показали, что, по мнению большинства респондентов, умение выходить за рамки одной профессии становится одной из ключевых характеристик востребованного в современных условиях специалиста. С опорой на тексты эссе были выявлены различные способы артикуляции личностных позиций в отношении идеи транспрофессионализма, представлены метафоры, тематизирующие в том или ином контексте понимания транспрофессиональное образование, изучены эксплицируемые в рамках субъективного прогнозирования ожидания и риски. Как показал анализ эмпирических материалов, в техниках аргументации большинства участников исследования отражаются ориентиры на многомерность профессиональных компетенций в быстро меняющейся профессионально-трудовой сфере. При этом в дискурсе студентов больше всего выражены ориентации на изучение смежных отраслей специализации, в то время как стремление освоить далекие профессиональные отрасли проявлялось гораздо реже. Важно то, что опыт выхода за границы своей специальности большинством участников исследования воспринимается как необходимый компонент подвижного набора компетенций в современном мире.

Практическая значимость. Полученные результаты можно применять в педагогической практике при планировании образовательных траекторий обучающихся, а также использовать в качестве информативного материала в дальнейших исследованиях, связанных с изучением развития системы высшего образования и изменением мира профессий в цифровом обществе.

Ключевые слова: транспрофессионализм, транспрофессиональное образование, образовательный спрос, дискурс-анализ, социологическое эссе, студенты.

Для цитирования: Пинчук А. Н., Каропова С. Г., Тихомиров Д. А. Транспрофессиональное образование в студенческом дискурсе: востребованность, ожидания, риски // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 3. С. 184–220. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-184-220

TRANSPROFESSIONAL EDUCATION IN THE STUDENT DISCOURSE: DEMAND, EXPECTATIONS, RISKS

A. N. Pinchuk

*Plekhanov Russian University of Economics, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru.*

S. G. Karepova

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: Svettran@mail.ru*

D. A. Tikhomirov

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: dat1983@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* Modern concepts of developing labour market and education defined in the digital economy paradigm, enunciate the imbalance between the rapidly changing requirements of the new economy and the system of vocational training. The nonlinearity of professional and educational trajectories brings to the fore, and the practice of continuous professional development and retraining becomes particularly important. Hence, special attention is drawn to the idea of transprofessional education, which reflects a new direction in future personnel labour market development. The prospects and possibilities of implementing the concept of transprofessionalism in the modern system of higher education require understanding a number of conceptual and practical issues, therefore, it seems urgent and timely to analyse the needs of students themselves in obtaining this type of education.

Aim. The aim of the article was to analyse the demand for transprofessional education in the student discourse, as well as to articulate the actualised students' expectations in the subjective assessments and risks associated with the spread of a new type of transprofessional specialists.

Methodology and research methods. The authors relied on the concepts of pedagogy, sociology and economics of education that allowed them to study the educational demand of students for transprofessional education. The study was built within the framework of a multiple strategy based on the "filling in the gaps" approach proposed by E. Bell and A. Bryman. The source of empirical data was the results of a sociological study conducted in February–May 2021. At the first stage of the study, on the basis of a target sample, 1357 students, who are studying various educational programs of the social and humanitarian profile of the bachelor's degree and master's degree, were interviewed. The representation of the results of a quantitative study is based on a statistical analysis of the survey data using nonparametric methods to check the relationship between variables. The qualitative analysis of the essay texts was carried out within the framework of historical discourse analysis, which required the use of a three-dimensional analytical apparatus that allowed the authors to reveal the linguistic and constructive features of the construction of texts identify argumentation strategies and fix personal meanings in the content of the essay.

Results and scientific novelty. The theoretical analysis carried out in the work allowed the authors to reveal the sociological component of the conceptualisation of the phenomenon of transprofessionalism, which consists in the aspect of the subjective interpretation of its content characteristics and the argumentation of the demand for new competencies. The educational demand of students for transprofessional education and the perception of transprofessionals in the labour market were empirically analysed. The survey showed that in most respondents' opinions, the ability to go beyond a profession becomes one of the key characteristics of an in-demand specialist in modern conditions. Based on the texts of the essay, various ways of articulating personal positions in relation to the idea of transprofessionalism were identified; metaphors were presented that thematise transprofessional education in a particular context of understanding; expectations and risks explicated in the framework of subjective forecasting were studied. As the analysis of empirical materials has shown, the argumentation techniques of the majority of the study participants reflect the guidelines for the multidimensionality of professional competencies in the rapidly changing professional and labour sphere. At the same time, the students spoke most of all about the need for experience in mastering the related branches of specialisation. The desire to master another profession was much less frequent. It is important that most respondents experience going beyond their speciality as a necessary component of competencies in the modern world.

Practical significance. The obtained results can be applied in pedagogical practice when planning educational trajectories of students, as well as used as informative material in further research related to the study of the development of the higher education system and the changing world of professions in a digital society.

Keywords: transprofessionalism, transprofessional education, educational demand, discourse analysis, sociological essay, students.

For citation: Pinchuk A. N., Karepova S. G., Tikhomirov D. A. Transprofessional education in the student discourse: Demand, expectations, risks. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (3): 184–220. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-184-220

Введение

В перспективе развития цифрового общества особое внимание привлекает динамика мира профессий. Надо заметить, что динамичность, нередко артикулируемая экспертами в качестве определяющей характеристики цифровизации, придает особый импульс к развитию концепций рынка труда и образования, в которых преобладают идеи гибких и пластичных профессиональных траекторий в условиях неопределённости. Как утверждает S. Kergoach, фундаментальная цифровая трансформация значительно преобразует профессиональную структуру общества, что сопряжено с формированием рабочих мест нового типа, поляризацией рынка труда по высоко- и низкоквалифицированным группам и распространением нетрадиционных форм занятости [1]. Подчеркивая зависимость между развитием технологий и занятостью, R. Seidl da Fonseca указывает на все более расширяющуюся автоматизацию производственной сферы, изменение спроса и предложения

на трудовом рынке и возрастающее значение компетенций, связанных с развитием, внедрением и использованием новых технологий [2]. По мнению I. Krause, новые условия виртуальной экономики и совместная деятельность в виртуальной производственной среде потребуют от работников гибкости для работы в динамичном пространстве, развитых цифровых компетенций, адаптивности к краткосрочным трудовым связям [3]. Переосмысливая социально-трудовые отношения в новых условиях, ведущие эксперты и аналитики в материалах доклада «Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты» предлагают рассматривать концепцию человекоцентричности, подразумевающей активную позицию работников как созидателей экономики будущего, способных успешно функционировать в ситуации динамичных изменений, менять сферы профессиональной деятельности в течение жизни, быть мобильными, адаптивными и ответственными в выборе персональных траекторий личностно-профессионального развития¹. Как отмечается в докладе «The Future of Jobs 2020», современные работники должны быть готовы к непрерывному обучению на рабочем месте, либо переквалификации, так как ускоренные темпы автоматизации потребуют постоянного обновления знаний и навыков².

В характерном аспекте актуализируются вопросы развития профессионального образования, которые выявляют потребность в формировании конвергентных профессионалов, готовых работать в контексте неопределенности и постоянно заниматься саморазвитием³.

Стоит отметить, что осмысление требований конвергентности в профессиональной деятельности придает новое содержание педагогическим дискуссиям последних лет о подготовке будущих кадров рынка труда. Особый посыл к обновлению методологических основ профессионального образования содержится в концептуализации феномена транспрофессионализма, который, согласно определению Э. Ф. Зеера, позволяет выходить за рамки конкретной профессии и выполнять деятельность из других профессиональных отраслей на основе трансдисциплинарного синтеза знаний [4]. В этой проекции небезосновательно возникает интерес к опыту практиче-

¹Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты [Электрон. ресурс] // The Boston Consulting Group. Pocatом. WorldSkills Russia. 2019. Режим доступа: <https://web-assets.bcg.com/f9/24/5f3a82564d6fa0d27a6d767ae0f6/rus-bcg-mas-unique-tcm27-228998.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).

²The Future of Jobs Report 2020 // The World Economic Forum. Available from: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020> (date of access: 14.01.2021).

³Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина, П. Н. Биленко, М. В. Дулинов, А. М. Кондаков; под науч. ред. В. И. Блинова. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 112 с.

ской реализации конвергентного подхода в современной системе высшего образования. Например, А. Л. Кудриным подробно рассмотрен опыт организации образования на междисциплинарной основе для подготовки специалистов, способных осуществлять трудовую деятельность на стыках наук [5]. В частности, междисциплинарная база профильных образовательных программ, «Когнитивные исследования» и «Сложные системы в природе и обществе», направлены на получение знаний и навыков из различных отраслей социально-гуманитарных и естественных наук [5]. Также можно отметить апробацию и внедрение системы майноров, позволяющих осваивать обучающимся дисциплины, отличающиеся от основного направления профессиональной подготовки. Примером тому может послужить описанный И. А. Мусабириным и А. В. Сироткиным опыт разработки майнора по анализу данных, доступный студентам различных образовательных программ [6].

На этом фоне научно-практический интерес к идее транспрофессионального образования только увеличивается, привлекая внимание специалистов из различных областей социально-гуманитарного знания, что в свою очередь расширяет границы обсуждения вопроса о том, как реализовать в учебно-педагогическом процессе идею формирования транспрофессиональных компетенций? Вместе с тем двусторонний учебный процесс требует комплексного восприятия, что разворачивает исследовательский фокус, а точнее дополняет новой оптикой, в поисках ответа на вопросы – существует ли и чем опосредована востребованность транспрофессионального образования среди обучающейся молодежи? Так, современные студенты с опорой на полученный образовательный опыт могут выражать особые ожидания от получения такого вида образования и оценивать определенные риски, что представляет важную информацию для разработки научно-практических рекомендаций.

Итак, цель данной работы – выявить и проанализировать в студенческом дискурсе востребованность транспрофессионального образования, а также артикулировать актуализируемые в субъективных оценках студентов ожидания и риски, связанные с распространением нового типа специалистов – транспрофессионалов.

В рамках работы были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

– Испытывают ли современные студенты потребность в получении транспрофессионального образования? Если да, то с чем это связано?

– Какие профессиональные области, по мнению студенческой молодежи, можно сочетать в рамках транспрофессионального образования?

– Если говорить о будущем транспрофессионализма в России, то какие преимущества и риски возникают у транспрофессионалов на рынке труда, согласно субъективным представлениям обучающихся?

В рамках исследования проверялась гипотеза, согласно которой в дискурсе студенческой молодежи востребованность транспрофессионального образования артикулируется в качестве отклика на сигналы с рынка труда, актуализирующие в восприятии студентов размывание профессиональных границ и возрастающую значимость набора гибких, многопрофильных компетенций на фоне ослабления актуальности диплома.

В данной работе представлены результаты авторского социологического исследования, осуществленного в 2021 году в одном из московских вузов, что ограничивает возможные обобщения и позволяет делать выводы относительно представителей конкретной выборочной совокупности. Однако собранные эмпирические материалы служат информативной базой для достижения цели исследования и приближают к пониманию позиции современных студентов в отношении транспрофессионального образования.

Обзор литературы

В последнее время транспрофессиональное образование привлекает все больше научного внимания в различных странах мира, что во многом объясняется переосмыслением традиционных подходов к образованию в современных условиях. Повышенный интерес к новым формам обучения, синтезирующим в едином образовательном пространстве разносторонние профессиональные направления, особенно сильно проявляется в сфере медицинского образования, что сопровождается развитием перекликающихся и близких по смыслу понятий «интерпрофессиональное» и «транспрофессиональное образование». S. Almås H. и F. Vasset указывают на то, что интерпрофессиональное образование формирует навыки сотрудничества представителей различных профессий во время совместного обучения [7]. Коллектив авторов (L. Dahlgren, D. Gibbs, S. Greenwalt, L. Hahn, M. S. Dietrich) полагают, что интерпрофессиональное взаимодействие в команде студентов из разных профессиональных областей значительно углубляет понимание профессиональных ролей [8]. F. Vasset, S. Brynhildsen, B. Kvilhaugsvik считают, что подготовленные таким образом обучающиеся будут меньше подвержены стереотипам о других профессиях, смогут преодолевать профессиональные границы и легко общаться с представителями не только своей, но и других специальностей [9]. J. Naruta, K. Kitamura, H. Nishigori, развивая положения интерпрофессионального образования в контексте медицинской проблематики, показывают необходимость перехода от интерпрофессионального к транспрофессиональному обучению, которое разрушает барьеры между профессионалами и непрофессионалами, в частности, пациентами [10]. R. Goto и J. Naruta в свою очередь приходят к выводу, что взаимодействие в интерпрофессиональных группах не побуждает людей вы-

ходить за рамки своей профессии. Для преодоления существующих границ требуется транспрофессиональное сотрудничество, при котором преодолеваются трудности сотрудничества представителей разных профессиональных сообществ, позволяя обмениваться знаниями и навыками для решения сложных задач [11]. Как уточняют западные авторы (J. Field, T. Hervey, S. Walsh, J. Davis, L. T. Garcia, R. W. Valachovic), интерпрофессиональное образование определяется как взаимное обучение студентов, осваивающих профессиональную деятельность в сфере здравоохранения и социальной помощи, а транспрофессиональное образование является более обширным по содержанию феноменом, который, усиливая неиерархические межпрофессиональные взаимодействия, формирует учебную среду в трансдисциплинарном пространстве [12].

Определяя сущность транспрофессионализма, Э. Ф. Зеер отмечает, что данный феномен «... проявляется в полипрофессионализме, применении конвергентных технологий, освоении и выполнении не только родственных, но и совершенно далеких друг от друга профессий, готовности выходить за рамки сформировавшегося опыта» [4, с. 376].

Согласно интерпретации А. Г. Кислова, транспрофессиональное образование позволяет получить опыт разницы между профессиями, вовлекая обучающегося не только в смежные, но и в далекие отрасли специализации [13, с. 67]. Между тем, существует подход к разграничению «трансфессионализма», то есть готовности и способности специалиста осваивать близкие отрасли профессиональной деятельности, и «транспрофессионализма», который характеризует способность осваивать различные виды профессий, готовность к трансдисциплинарному синтезу знаний [14, с. 13].

Формирование специалистов транспрофессионального типа как кадров новой генерации в условиях экономики знаний призвано решить ряд актуальных задач. Как отмечает Г. Г. Силласте, подготовка обучающихся в рамках одного факультета сразу по нескольким образовательным программам, обеспечивает более эффективную, «эластичную» трудовую адаптивность студентов, повышает реадaptацию выпускников и молодых работников к неоднократной смене места профессиональной занятости при высокой подвижности рынка труда, расширяя их образовательную мобильность [15].

Применительно к российской системе высшего образования отечественные авторы рассматривают транспрофессиональные образовательные модели как для технических, так и для социально-гуманитарных направлений подготовки. Например, в работе Б. Н. Гузановой, А. А. Барановой и Т. А. Ловцевич представлена модель проектного обучения с опорой на многоуровневую транспрофессиональную подготовку обучающихся по программам технического профиля [16]. И. Б. Пржиленская показывает необходимость разработки транспрофессиональных моделей для социально-гуманитарных

образовательных программ, что может потребовать объединение усилий психологов, педагогов, менеджеров и различных специалистов-практиков [17].

П. В. Малиновский предлагает формирование специальных образовательных модулей прикладного характера с опорой на фундаментальную подготовку по базовой естественнонаучной или гуманитарной дисциплине в сочетании с техническим, дополнительным экономическим или юридическим образованием, философско-методологическим практикумом и другими отраслями специализированных знаний [18].

Э. Ф. Зеер разработал структурно-функциональную модель образовательной Платформы развития транспрофессионализма субъектов деятельности соционимических профессий, в которой профессионально-образовательная компонента формирует междисциплинарные, метапредметные и метапрофессиональные компетенции [19, с. 50].

В статье Е. А. Максимовой рассматривается подготовка командного дипломного проекта в образовательном холдинге, предполагающая формирование транспрофессиональных компетенций в ходе взаимодействия обучающихся со специалистами из различных социальных институтов [20].

Таким образом, анализ литературы по теме исследования показывает, что научный концепт транспрофессионализма продолжает развиваться, но в то же время общий посыл и содержание его основной идеи вполне определились в публикациях последних лет (см., например: Э. Ф. Зеер [4]; А. Г. Кислов [13]; Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк [14]), что позволяет обсуждать данную тематику со студентами. Транспрофессиональное образование в этом плане рассматривается через спрос обучающихся на особый вид профессиональной подготовки, формирующей транспрофессионализм личности, что, в утверждении Э. Ф. Зеера, соответствует «готовности и способности к освоению и выполнению широкого спектра функций и видов социально-профессиональной деятельности» [19, с. 52] Имеются в виду не вопросы реализации образовательных программ и педагогических технологий, что, собственно, требует экспертной оценки, а спрос на получение определенных компетенций, в данном случае транспрофессиональных со стороны обучающихся, тем самым – спрос на формирование транспрофессионализма в образовательном процессе современного вуза. Однако здесь не следует исключать неоднозначность понимания транспрофессионализма в студенческой среде. Напротив, это определяет одну из задач социологического исследования – раскрыть содержательно повседневное понимание данного феномена.

Отдельного пояснения требуют концептуальные основания анализа востребованности транспрофессионального образования. Ключевой доминантой в аналитическом осмыслении востребованности той или иной профессиональной подготовки становится выбор потенциальных потребителей

образовательных услуг. Аккумулируя эвристические ресурсы экономической социологии для объяснения спроса на транспрофессиональное образование, обратим внимание на микроэкономические модели выбора профессионально-образовательных траекторий. Как утверждают J. Behrman, L. Kletzer, M. McPherson и M. O. Scharif, «в отличие от моделей агрегированного спроса и предложения, в рамках которых не признаются различия характеристик участников рынка труда – и, следовательно, различия в их реакции на изменение внешних условий, – микроэкономические модели выбора карьеры позволяют сделать акцент на разнообразии персональных данных участников рынка, их способностей и личных характеристик и обстоятельств и проверить гипотезы о значимости этих различий» [21, p. 111].

Мы полагаем, что востребованность транспрофессионального образования содержит в себе решение, связанное с выбором образовательных программ, позволяющих освоить транспрофессиональные компетенции. Чтобы не нарушать концептуальную композицию внесем ремарку. Имеется в виду не выбор уровня образования, что больше соответствует выбору образовательных траекторий, а выбор профессиональной подготовки. В таком случае актуально затронуть концепт профессионального выбора. В его основе, как полагает Л. А. Семенова, лежит разрешение противоречия между предпочтениями индивида и внешними социальными условиями, опосредующими ситуацию выбора будущей профессии [22]. При таких предпосылках главное внимание уделяется воздействию внутренних и внешних факторов, актуальных для выбора абитуриентов. Анализируя специфику их мотивационной структуры, следует учитывать комплекс разносторонних значимых переменных. Рассматривая экономику высшего образования, Gordon C. Winston делает акцент на «высоком уровне неопределенности и лояльности при принятии решения о приобретении услуг того или иного колледжа» [23, p. 7]. Аспектируя ограниченность принятия самостоятельного решения в выборе образовательной организации и направления обучения, В. И. Филоненко, О. С. Мосиенко и А. С. Маграновым отмечают роль родителей в этом случае, так как некоторым выпускникам школ «не хватает не только социального опыта, но и знания ситуации на рынке труда, объективной оценки их собственных способностей» [24, с. 294]. В свою очередь, С. Ю. Рощин и В. Н. Рудаков не исключают проблему самоотбора, когда на наиболее востребованные специальности поступают наиболее способные абитуриенты [25].

Впрочем, факторы, влияющие на востребованность определенного направления профессиональной подготовки, могут варьировать в разных условиях и ситуациях. Например, С. А. Солнцев полагает, что «... решение о целесообразности второго высшего образования принимается более осоз-

нанно, чем о первом высшем, поскольку его человек получает в более старшем возрасте, часто обладая опытом работы» [26, с. 211].

Проводя параллель, уточним, что в нашей статье решение о получении транспрофессионального образования будет отражать в проектируемой ситуации аргументированное мнение и самостоятельный выбор молодых людей, которые на текущий момент учатся в университете и уже ранее совершили выбор профессионально-образовательного трека. Они имеют, хотя и неполный, опыт получения первого высшего образования, поэтому факторы здесь нужно учитывать особые. Динамичные изменения в сфере труда и занятости остро проблематизируют в фокусе анализа образовательного спроса информирование обучающейся молодежи о предпочтениях работодателей и сложившейся ситуации на рынке труда. Вопросы получения информации являются центральными для теории сигналов М. Spence, согласно которой работодатель не может до начала работы оценить реальные трудовые способности работника и наличие высшего образования в этом случае становится сигналом о производительном потенциале кадров [27]. Важно то, что теория сигналов применима не только для исследования поведения работодателей. J. E. Rosenbaum, T. Kariya, R. Settersten, T. Maier с опорой на теорию сигналов рассматривают, каким образом молодые люди используют сигналы со стороны нанимателей при подготовке к трудовой карьере, чтобы оценить потенциальные выгоды от затраченных на учебу усилий: «Сигналы сообщают им, чего они могут добиться, усердно занимаясь в школе, какие курсы они должны пройти или им более полезно проводить время, работая после уроков или развлекаясь» [28, р. 170]. Исходя из этого можно предположить, что, актуализируя определенные сигналы с рынка труда, студенты ориентируются на получение необходимого образования, которое позволяет сформировать востребованные, согласно их представлениям, компетенции. Это может опосредовать и спрос на транспрофессиональное образование. Следует учитывать, что теория сигналов имеет ряд ограничений, так как оставляет за рамками внимания каналы передачи информации и доверия им, на что указывают J. E. Rosenbaum, T. Kariya, R. Settersten, T. Maier [28]. В нашем случае важно изучить, какие сигналы рынка труда актуальны для нынешней обучающейся молодежи, которые могут опосредовать востребованность транспрофессионального образования.

Методология, материалы и методы

Исследовательская работа выстраивалась в рамках множественной стратегии с опорой на подход «восполнение пробелов», предложенный E. Bell и A. Vrugan, когда исследователь не может ограничиться исключительно

количественными или качественными методами и вынужден использовать метод из другой стратегии для полноценного анализа изучаемого явления [29, p. 660]. Применительно к нашему исследованию эмпирические материалы, полученные с помощью качественного метода, были дополнены результатами количественного опроса. Так как явление транспрофессионализма относительно новое и не совсем ясно, как эксплицируется и тематизируется в студенческом дискурсе возможная аргументация спроса на получение транспрофессионального образования, было принято решение использовать качественный подход к сбору данных. Но в выстраиваемой исследовательской линии возникли пробелы, так как требовалось прояснить отношение современных студентов к ранее осуществленному профессиональному выбору. Анализируя выбор вуза и карьеры, J. Behrman, L. Kletzer, M. McPherson и M. O. Scharigo замечают, что решения, принимаемые индивидом на различных этапах образовательных траекторий, отчасти зависят от предыдущих решений и ожидаемых альтернатив будущего [21]. Осмысление открывающихся возможностей транспрофессионального образования может подтолкнуть к переоценке в ретроспективной проекции профессионального выбора, а вместе с тем выявить разочарование, неудовлетворенность и, что особенно важно, ориентации на смену профессионального профиля. Тем самым изучение актуальных профессиональных ориентаций и потребностей в освоении дополнительных квалификаций, фиксирование их выраженности в количественных показателях важно для воссоздания в исследовательской оптике целостной картины, на фоне которой разворачивается дискурс о транспрофессиональном образовании. В этом же ключе решалась и другая задача. Чтобы небезосновательно артикулировать целевую группу для качественного исследования, необходимо было выяснить, в чем особенность позиции студентов на старших курсах обучения, мнение которых планировалось в дальнейшем проанализировать в рамках качественной стратегии. Действительно, можно ли утверждать, что к выпускному курсу определенные профессиональные ориентации усиливаются, а какие-то, напротив, ослабевают? Какие проблемы, связанные с переоценкой профессионального выбора, характерны для старшекурсников и какова их представленность в разных студенческих группах? Эти вопросы высвечивают «белые пятна» в исследовательском фокусе анализа, для устранения которых использовались количественные данные.

Хотя количественный этап сбора данных репрезентирует в обобщенном виде ориентации современных студентов в профессиональной сфере, он не позволяет решить задачи исследования, которые требуют раскрыть в субъективной интерпретации необходимость получения транспрофессионального образования. В таком ракурсе феномен транспрофессионального

образования рассматривается как социальный концепт. В социологическом контексте разграничение научного и социального концептов теоретически осмысливает В. А. Луков, раскрывая специфику последнего [30]. Важно то, что в основе социального концепта могут сочетаться противоречивые черты, ясные и четкие в одних аспектах, не всегда однозначно определяемые, либо гиперболизированные – в других. Тем и отличается социальный концепт от научного, тем же и привлекает внимание как особое социокультурное явление, что требует применения специальных методов его изучения. Высокий эвристический потенциал качественной методологии позволяет раскрыть смысловые единицы повествования об исследуемом явлении и выявить специфику его повседневного понимания. В этой методологической перспективе видится обоснованным применение метода социологического эссе, который позволит получить богатый эмпирический материал, отражающий рефлексию над насущными вопросами, содержательно раскрывающий представления и оценки, актуализируемые в студенческом дискурсе в ответ на вызовы сегодняшнего дня.

Итак, источником эмпирических данных выступили результаты социологического исследования, осуществленного в феврале-мае 2021 года в одном из московских вузов. В ходе исследования применялся анкетный опрос на первом этапе и социологическое эссе – на втором.

Распространение анкеты осуществлялось посредством электронной рассылки с приглашением к участию в онлайн-анкетировании с применением сервиса Google Form. Всего в исследовании приняло участие 1387 респондентов на основе целевой выборки, среди них 75 % девушек и 25 % юношей, обучающихся по программам бакалавриата (82,7 %) и магистратуры (17,3 %).

В результате анкетирования был сформирован массив первичных данных, обработка и анализ которого осуществлялись в программе SPSS Statistics. В частности, был проведен анализ одномерных распределений для выявления частоты встречаемости изучаемых признаков. Так как выборка была целевая неслучайная, массив полученных данных не имел нормального распределения, то групповые различия определялись с опорой на методы непараметрической статистики.

Вопросы, включенные в анкету, позволили отразить основные мотивы выбора специальности, удовлетворенность осуществленным профессиональным выбором, оценку востребованности специальности на рынке труда, а также потребность среди обучающихся в освоении дополнительных компетенций в непрофильных профессиональных областях.

В рамках качественной стратегии был осуществлен дискурс-анализ эссе, написанных студентами-социологами, обучающимися на 3 и 4 курсах

бакалавриата. Мы исходили из того, что тема транспрофессионального образования актуализируется в специфичном контексте для студентов старших курсов, поэтому сосредоточили на них основное внимание. Во-первых, здесь учитывался полученный за годы пребывания в университете образовательный опыт, что позволяет обсуждать с обучающимися доступные и понятные им на эмпирическом уровне вопросы высшего образования. Во-вторых, на последних курсах обучения обостряется проблема определения ближайших жизненных перспектив: для одних студентов – это поиск работы и дальнейшее трудоустройство, для других – продолжение образования в магистратуре. Возможны и другие жизненные сценарии, которые на текущий момент вырисовываются в проекции будущих ожиданий, но, стоит признать, осмысливаются они здесь и сейчас, в важный переходный период, когда принимается решение о ближайших профессиональных и образовательных траекториях. В таком ракурсе идея транспрофессионального образования может содержать особый посыл, вызывая соответствующие реакции старшекурсников. Кроме того, данные анкетного опроса показали обоснованность фокусировки исследовательского внимания на старшекурсниках.

Следует отметить, что для студентов-социологов тема транспрофессионализма приобретает особое звучание. Во-первых, это обусловлено сложностью трудоустройства по специальности, что сопряжено с необходимостью осваивать трудовые навыки в других профессиональных областях. Так, согласно данным Росстата, показывающим распределение выпускников 2016–2018 гг. в социально-гуманитарных отраслях профессиональной деятельности, чаще всего трудоустроивались не по специальности (52,9 %) обучающиеся по направлению социология и социальная работа¹. Во-вторых, профессиональная деятельность социологов в цифровой экономике требует продвинутых цифровых компетенций, что может формировать потребность в углубленном освоении технических направлений за рамками своей специализации. Более того, исследовательские проекты могут сопровождаться вхождением в смежные или далекие области профессиональной деятельности в ходе взаимодействия с представителями различных профессий, и тем самым создавать запрос на соответствующие развитые компетенции.

Всего было проанализировано 57 эссе (92 % девушек, 8 % юношей). Предварительно студенты должны были ознакомиться с работами в области транспрофессионального образования, в частности, предлагались к чтению статьи Э. Ф. Зеера [4], А. Г. Кислова [13], Э. Ф. Зеера и Э. Э. Сыманюк [14],

¹Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электрон. ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

Г. Г. Силласте [15], чтобы углубить их понимание феномена транспрофессионализма и существующих тенденций в сфере образования. В то же время ознакомление с научной литературой формирует посыл к теоретическому осмыслению и, по существу, полученные тексты приобретают специфику, где студенты могли выступить как эксперты в рамках гуманитарной экспертизы [31].

Качественный анализ текстов основывался на модели исторического дискурс-анализа Р. Водак, которая использовала трехмерный аналитический аппарат (три уровня анализа текста): лингвистическая реализация, стратегия аргументации и содержание [32]. Первый уровень предполагает разграничение текста, предложения и слова. Формы лингвистической реализации отражают особенности репрезентации дискурсов в рамках конкретных нарративов (характерные способы речевой артикуляции мысли, т. е. с помощью каких выражений, слов описывается та или иная ситуация, явление и т. д., какие аналогии, цитаты используются). Второй уровень (стратегий аргументации) предполагает анализ модели аргументации, техники реализации целей коммуникации. На третьем уровне анализируются темы, установки в отношении изучаемого явления, позитивное или негативное содержание и т. д. [32].

В тексте прорабатывалось два тематических блока: в первом из них артикулировалась востребованность транспрофессионального образования, а во втором – преимущества и потенциальные риски, возникающие в случае распространения транспрофессионалов на рынке труда.

Результаты исследования

Рассматривая востребованность транспрофессионального образования, мы, как отмечалось выше, затрагиваем позицию респондентов, которые имеют опыт выбора профессии в прошлом и, что особенно важно, могут через его оценку продемонстрировать необходимость профессиональной переориентации. Проведенное анкетирование опосредованно позволило отразить представленность обозначенной проблематики в разных группах студентов, а качественное исследование показало потенциал транспрофессионального образования.

Итак, результаты анкетного опроса демонстрируют, что чуть более половины респондентов (52 %) в выборе направления профессиональной подготовки прежде всего исходили из личной заинтересованности. Менее значимую роль играют востребованность специальности на рынке труда (14 %), рекомендации близкого окружения (10 %) а также престижность выбранной специальности (9 %) (табл. 1).

Таблица 1

Мотивы выбора специальности, %

Table 1

Motives for choosing a speciality, %

Мотивы / Motives	%
Престижная специальность / Prestigious speciality	9
Мне интересна эта специальность / I am interested in this speciality	52
Эта специальность востребована на рынке труда / This speciality is in demand in the labour market	14
По данной специальности можно найти высокооплачиваемую работу / In this speciality, you can find a high-paying job	6
Рекомендовали родители, близкие, друзья / Recommended by parents, relatives, friends	10
Не поступил(а) на другие направления / I did not enter other specialities	7
Другое / Other	2

Особого внимания заслуживает удовлетворенность респондентов осуществленным профессиональным выбором. Если бы у опрошенных студентов была возможность вернуться в прошлое, то 62 % из них выбрали бы ту же специальность, 25 % поменяли бы область специализации, 13 % затруднились ответить. Таким образом, четверть опрошенных не исключают альтернативу, предполагающую смену профессиональной сферы, немалая доля и тех, кто не уверен в своём выборе профессии и затруднились однозначно ответить на данный вопрос. При этом на 3 и 4 курсах обучения ориентации на переход в другие профессиональные области выражены больше, чем в остальных группах студентов, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Оценка альтернатив выбора специальности в случае возможности вернуться в прошлое, %

Table 2

Evaluation of alternatives to choosing a speciality if it is possible to return to the past, %

Выбор специальности / Choosing a speciality	Курс бакалавриата* / Year of bachelor's degree			
	1 курс / First year	2 курс / Second year	3 курс / Third year	4 курс / Fourth year
Выбрал(а) бы ту же специальность / I would have chosen the same speciality	63,6	64,0	48,7	44,2

Выбрал(а) бы другую специальность / I would have chosen another speciality	22,4	26,2	35,0	36,6
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	14,0	9,8	16,3	19,2

* $\chi^2 = 20,496$, $df = 6$, $p = 0,002$.

Но каковы ожидания респондентов относительно дальнейших альтернатив? Как они оценивают востребованность своей специальности на российском рынке труда в ближайшем будущем (3 года)? Стоит отметить, что большинство опрошенных (87,5 %) ожидает, что их специальность будет востребована. Иную ситуацию видят 7,8 % респондентов, которые полагают, что их специальность не будет востребована. В то же время 4,7 % участников исследования не смогли однозначно ответить. Между тем, среди студентов младших и старших курсов бакалавриата проявились отличия в оценке будущих перспектив в сфере труда и занятости, что отражено в табл. 3.

Таблица 3

Оценка востребованности специальности на рынке труда
в ближайшем будущем, %

Table 3

Assessment of the demand for the speciality in the labour market
in the future, %

Востребованность специальности / Demand for a speciality	Курс бакалавриата* / Year of bachelor's degree			
	1 курс / First year	2 курс / Second year	3 курс / Third year	4 курс / Fourth year
Будет востребована / Will be in demand	48,1	42,5	46,3	36,5
Скорее да, чем нет / Rather yes than no	39,7	43,0	35,0	30,8
Скорее нет, чем да / Rather no than yes	5,3	8,4	8,1	21,2
Не будет востребована / Will not be in demand	1,8	2,8	3,3	7,7
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	5,1	3,3	7,3	3,8

* $\chi^2 = 34,046$, $df = 12$, $p = 0,001$.

Как видно, к старшим курсам неуверенность в будущих перспективах трудоустройства только возрастает. Здесь же возникает интерес к тому, ка-

кие компетенции, по мнению опрошенных, следует развивать, чтобы быть востребованным специалистом в современных условиях. Полученные данные косвенно фиксируют значимость транспрофессиональных компетенций. Так, большинство респондентов указывают на адаптивность (70 %), умение выходить за рамки своей профессии, осваивать смежные или далекие отрасли специализации (68 %), а также навыки непрерывного образования (64 %) (табл. 4).

Таблица 4

Наиболее востребованные компетенции современных специалистов, % (сумма превышает 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Table 4

The most popular competencies of modern specialists, % (the amount exceeds 100 %, since it was possible to choose several answer options)

Компетенции современных специалистов / Competencies of modern specialists	%
Способность постоянно учиться, обновлять знания / Ability to constantly learn and update knowledge	64
Адаптивность к ситуации неопределенности / Adaptability to a situation of uncertainty	70
Умение выходить за рамки своей профессии, осваивать смежные или далекие отрасли специализации / The ability to go beyond the scope of one's profession, to master related or distant branches of specialisation	68
Умение работать в команде / Skill to work in team	51
Продвинутые цифровые навыки (программирование, анализ данных и др.) / Advanced digital skills (programming, data analysis, etc.)	43
Креативность, решение нестандартных задач / Creativity, solving non-standard tasks	60
Другое / Other	1

Представленные результаты анкетирования отражают некоторые доминанты в профессиональных ориентациях опрошенных студентов и позволяют утверждать, что на старших курсах бакалавриата усиливаются негативные аспекты восприятия выбранной специальности и ситуации на рынке труда. Неоднозначность позиции в отношении профессионального выбора и сдвиги в профессиональных ориентациях, неуверенность в перспективах трудоустройства опосредованно свидетельствуют о трудностях обучающейся молодежи, которые обостряются по мере движения к выпуску

ному курсу. Вместе с тем полученные результаты требуют уточнения в гендерном аспекте. Дело в том, что качественный этап исследования реализовывался в группах студентов, в основном состоящих из девушек. В этой связи возникает необходимость проверки гендерных особенностей в оценке профессионального выбора, что может послужить основанием для дальнейших выводов. Во-первых, проявилась гендерная специфика в мотивах профессионального выбора. В частности, юноши в большей мере, чем девушки, руководствовались личной заинтересованностью при выборе будущей специальности (58 % и 51 %). Девушки в свою очередь чаще, чем юноши, ориентировались на рекомендации родителей, близких и друзей (12 % и 6 %) ($\chi^2=16,851$, $df=5$, $p=0,005$). Во-вторых, в группе студенток доля тех, кто выбрал бы другую специальность составляет 27,5 %, в то время как в группе юношей – 19,8 % ($\chi^2= 8,367$, $df = 2$, $p=0,0015$). В-третьих, были обнаружены отличия в оценке востребованности своей специальности. Как оказалось, в этом вопросе юноши настроены более скептически и чаще чем девушки, отвечали, что их специальность не будет востребована (соответственно, 13,2 % и 6,8 %) ($\chi^2= 22,901$, $df = 4$, $p= 0,000$).

Таким образом, существует значимость гендерных особенностей и в дальнейшем результаты качественного исследования следует рассматривать с учетом возможных ограничений, связанных с выборкой. В обозначенной рамке количественного среза данных рассмотрим, какой отклик получает идея транспрофессионального образования в дискурсе студенческой молодежи.

Итак, с целью получения аргументированных мнений, артикулируемых в студенческом дискурсе, был использован метод социологического эссе, в котором приняли участие студенты 3 и 4 курса бакалавриата. В ходе предварительной работы с полученным эмпирическим материалом был осуществлен анализ стилистических особенностей текстов и составлен словарь используемых в репрезентации личностных смыслов понятий. В то же время фиксировались различные способы аргументации и специфика конструктивного построения текстов.

Качественный анализ материалов эссе позволил условно выделить два способа написания текстов. В первом случае эссе представляли собой цельный текст, посвященный самоописанию, личному опыту и взгляду в свое будущее. В этой авторской позиции аргументация опиралась на образовательный опыт обучающегося и нередко использовались жизненные примеры, иллюстрирующие социальные представления. Другие способы рефлексии над предложенной темой отражают абстрагирование от личного опыта. Проблемы образования в этом контексте рассматривались на макроуровне с цитатами и ссылками на источники, подтверждающие обоснованность

авторских суждений. Хотя в большинстве работ выражена заинтересованность идеями транспрофессионального образования, в некоторых эссе содержалась определенная доля критики и опасений, а в одном из них даже негативная риторика, что показывает неоднозначную оценку.

Образовательный спрос на транспрофессиональное образование

Как показал анализ эмпирического материала, артикуляция потребности в транспрофессиональном образовании раскрывается в трех техниках аргументации: 1) в качестве отклика на субъективно определяемые требования работодателя; 2) в контексте осмысления происходящих в обществе цифровых трансформаций; 3) в аспекте личностно-профессионального роста.

В первом случае востребованность транспрофессионального образования во многом опосредована воспринимаемыми сигналами рынка труда. Студенты писали, что *«рынок труда нуждается в тех людях, которые видят картину полностью, в людях, лишенных узколобости и зашоренности мышления»* (Екатерина, 3 курс). Нередко аргументация ответа содержала ссылки на требования в актуальных вакансиях: *«Если открыть сайты для поиска работы и посмотреть, что же требуют работодатели, то сразу будет заметно, что все хотят видеть на собеседовании универсального специалиста»* (Надежда, 4 курс). Это подтверждается и цитатами из других эссе: *«работодатели на собеседованиях чаще спрашивают о том, какие у вас навыки и умения, нежели – кем вы являетесь по профессии»* (Валентина, 4 курс), *«есть множество вакансий, где наряду с требованием основных социологических компетенций прописываются требования, далеко выходящие за рамки «классической» подготовки специалиста-социолога»* (Евгения, 3 курс).

Воспринимаемые участниками исследования тенденции на современном рынке труда описывались в рамках размывания профессиональных границ, что придает особую значимость транспрофессиональному образованию. Как отмечала одна из студенток, *«сегодня любой специалист должен уметь справиться с поставленными перед ним задачами, будь то ведение переговоров, проведение лекций или же расчёт бюджета и анализ рынка своей производственной сферы»* (Ирина, 4 курс). Более того, в материалах эссе профессия определялась как «пережиток прошлого», который уходит в тень на фоне возрастающей значимости индивидуальных гибких характеристик: *«Понятие «профессия» уже изживает себя, и значение приобретает многогранный, широкопрофильный набор компетенций, что позволяет быть гибким специалистом, не ограничиваясь какой-то одной профессиональной сферой»* (Дарья, 3 курс).

Полученные тексты свидетельствуют, что в студенческом дискурсе присутствует метафора «сборки» компетентностного профиля, который ос-

мысливается как подвижная конструкция качественных личностно-профессиональных характеристик, позволяющая субъекту «подстраиваться» к актуальной трудовой ситуации. *«Это можно сравнить с чемоданчиком инструментов для определённой деятельности (и это уже не специальность). Вот у человека есть инструменты (навыки, знания), он понимает, в какой сфере он хочет работать и собирает чемоданчик под эту специальность и, если это необходимо, доукомплектовывает новыми инструментами (получает новые навыки, знания)»* (Анна, 3 курс). В то же время опыт трудовой деятельности показывает подвижность набора компетенций на локальном уровне, который можно «собирать» под запрос конкретной организации: *«Выйдя на рынок труда, я осознала, что ты никому не нужен не только без опыта, но и без набора определенных качеств, индивидуально подобранных каждой компанией. Я поняла, что необходимо быть гибкой, надо уметь подстраиваться под требования организаций, под коллектив, надо не бояться пробовать что-то новое»* (Марина, 4 курс).

Примечательно, что в восприятии студентов диплом теряет свою значимость на рынке труда для работодателя, и *«становится важен только в смысле его наличия, а не написанного внутри. Соответственно, не важно, чему ты обучался, важно, что ты умеешь, как ты справляешься с поставленными задачами»* (Юлия, 4 курс).

Другой тематический фокус отражает рефлексию, в которой потребность в транспрофессиональном образовании раскрывалась в рамках осмысления глобальных общественных процессов. Например, одна из студенток писала: *«С большой долей вероятности можно ожидать усиление конвергенции естественных и гуманитарных наук. Это закономерно, поскольку все процессы, происходящие в обществе взаимосвязаны. Мы видим тенденцию к массовому производству и внедрению новых технологий, но нужно уметь управлять ими, нужно изучать общество, существующее в новых реалиях. Именно поэтому так важна идея транспрофессионального образования»* (Анастасия, 4 курс).

Осмысливая транспрофессионализм как глобальную тенденцию современного мира, студенты в то же время признают, что *«это уже скорее не прихоть работодателя, а мировой устоя конкурентной среды. Хочешь быть востребованным и успешным в своей работе – учись, познавай и проявляй все свои знания и навыки»* (Полина, 3 курс).

Как было указано ранее, к отдельной группе можно отнести студентов, которые испытывают потребность в транспрофессиональном образовании в целях саморазвития. В этом плане выход за рамки одной профессиональной среды не только обогащает образовательный опыт, но и может заин-

тересовать в дальнейшем развитии в других областях профессиональной деятельности. Студенты отмечали, что, изучая что-то отдаленное от своей специализации, *«ты пробуешь себя в чем-то кардинально новом, понимаешь, насколько это «твое» или «не твое» (Никита, 3 курс).*

Закономерно возникает интерес к тому, какие профессиональные области за рамками своей специализации привлекают больше всего студентов-социологов, принявших участие в исследовании? Итак, в описаниях студентов преимущественно выражена потребность в опыте освоения смежных отраслей специализации: психология, маркетинг, PR. Стремление освоить далекие профессиональные отрасли проявлялось гораздо реже.

Следующие отрывки ярко иллюстрируют возможности транспрофессионального взаимодействия в представлении студентов-социологов:

– «Как социологу, мне было бы интересно рассмотреть не только различные сферы гуманитарных наук, но и немного окунуться в технические направления для расширения мировоззрения. Например, очень интересно было бы освоить психологию и техносферную безопасность, тем самым получить возможность рассматривать чрезвычайные ситуации с технической, психологической и социологической точки зрения» (Елена, 4 курс).

– «Я бы рассмотрела геоинженерию. Некоторые страны уже заняты разработкой инфраструктурных мегапроектов. Эти проекты подразумевают невероятное множество специалистов, интернациональное участие в их исполнении, а результаты отразятся на жизни всего мирового сообщества» (Софья, 4 курс).

На фоне довольно положительных оценок транспрофессионального образования выделяются несколько случаев, когда были выражены ориентиры на углубленное изучение конкретной отрасли специализации без размывания профессиональных границ. Например, по словам одной из студенток, *«высшее образование – показатель nepотребительского отношения к знаниям и их источникам, изучать нужно что-то одно и основательно. Если необходимо быть профессионалом, то не получится уметь «все и сразу», надо сосредоточиться на чём-то одном» (Диана, 3 курс).*

В отдельных случаях выделялись сложности выстраивания образовательных траекторий: *«с точки зрения студента - будет сложно найти именно своё направление из такого многообразия, или на них не будет мест и выбор будет ограниченным. А сложность выбора - это один из самых болезненных вопросов» (Светлана, 4 курс).* Здесь важна идея о специальном курировании индивидуальных образовательных траекторий, что представляет актуальную педагогическую проблематику и требует опроса экспертов.

Преимущества и риски транспрофессионализма

С опорой на тексты студенческих эссе были выделены позитивные и негативные стороны восприятия феномена транспрофессионализма в контексте осмысления преимуществ, которые возникают у транспрофессионалов, и рисков, связанных с распространением работников транспрофессионального типа. В определенной мере здесь затрагивается футурологический дискурс, который может отражать нечёткие повседневные представления о профессиональной динамике. Тем не менее такие попытки определения будущих перспектив транспрофессионалов представляют познавательную ценность для изучения актуализируемых на данный момент ожиданий и опасений студентов, что в свою очередь может опосредовать их образовательное поведение.

Как показал анализ эссе, словарь позитивной риторики транспрофессионализма изобилует такими терминами, как «адаптивность», «мобильность», «востребованность», «конкурентоспособность». При этом можно обозначить две ведущие стратегии аргументации позитивных эффектов транспрофессионализма, которые раскрывают преимущества транспрофессионалов на рынке труда: 1) в контексте «человеко-ориентированной» концептуализации; 2) в метафоре экономических выгод.

Если рассматривать «человеко-ориентированную» концептуализацию транспрофессионализма, то здесь на первый план выходят такие понятия, как «компетенции», «образование», «знания», «самосовершенствование». В эссе таких студентов подчёркивается, что *«единожды обученный таким образом человек, никогда не потеряет понимание ценности образования и сможет заниматься самообразованием. Тогда такой процесс, как образование длиною в жизнь перестанет восприниматься как насильственный, ведь накопление знаний будет происходить непосредственно в процессе жизни и работы как что-то естественное и приятное»* (Милада, 3 курс).

В данной риторике транспрофессионализма на первый план выходит обширный портфель компетенций такого рода специалистов, более того, постоянно расширяющийся круг компетенций. По словам одной студентки, важно *«умение «жонглировать» своими знаниями и навыками, не теряя при этом контроля, темпа и хватки»* (Анастасия, 3 курс).

В большинстве текстов именно «флексibilität» и «адаптивность» маркируют в позитивном ключе личностные черты транспрофессионала, которые дают ему особые преимущества на рынке труда: *«Транспрофессионалы смогут быстрее остальных адаптироваться к новым условиям социальной реальности. Их навыки, умения, знания в смежных областях или абсолютно противоположных помогут им подстроиться, выкрутиться, приобщиться к новому»* (Полина, 4 курс). Согласно определению авторов

эссе, транспрофессионал – это новатор, «двигатель прогресса. Именно развитие таких качеств в человеке поможет раскрыть и развить транспрофессиональное образование» (Александра, 4 курс).

Подчеркивая личностно-профессиональные характеристики, одна из студенток использовала следующее сравнение для определения многофункциональности транспрофессионала: «Многофункциональность состоит не в том, что специалист работает как швейцарский нож, выполняя всего мало и понемногу. Профессионал делает свою работу отлично в определенной сфере, а транспрофессионал качественно ее выполняет и в другой сфере тоже» (Елизавета, 4 курс). В этом плане качественные характеристики трудовых практик оцениваются как особое преимущество транспрофессионала, которые «за счёт знаний из разных профессиональных направлений смогут лучше понимать свою деятельность, взглянув на неё с разных сторон» (Владислав, 4 курс).

Размышления о позитивной стороне транспрофессионализма в некоторых эссе развивались в смысловом поле психологии: «Психологически человек, получающий знания в гетерогенных областях науки, будет готов к новой работе, в меньшей степени будет подвержен депрессии из-за неудачного «поиска себя» в новом мире» (Станислава, 4 курс).

Среди студентов оказались те, которые, рассуждая о преимуществах транспрофессионала на рынке труда, выделяли выгоды, получаемые субъектами социально-трудовых отношений и институтом образования. Тем самым была артикулирована метафора экономических выгод, которые стремятся получить работодатель, работник, вуз, студент. Нередко в этих конструкциях была осуществлена попытка выстроить линии взаимодействия между институтом образования и рынком труда. В частности, если речь идет о системе образования, то «для вуза транспрофессиональное образование – это возможность регулирования потоков и направлений с помощью распределения бюджетных мест и стоимости программ. Для студентов - получение на выходе из вуза прикладного образования, которое даёт ему возможность работать в различных областях» (Анна, 3 курс).

Для работодателей подчеркивались новые возможности реализации непрерывного бизнес-процесса. «Компании выгодно, чтобы отдельным участком структуры управляло не множество специалистов, а один профессионал. Самостоятельно разработанный план ведения бизнеса имеет максимум шансов на успех, ведь при его составлении, автор учитывает собственные возможности. Другим преимуществом будет сокращение штата узкоспециализированных сотрудников и, как результат, сокращение расходов организации на персонал (зарплату, обустройство рабочего места и т.д.)» (Ирина, 4 курс).

Какие выгоды у самого транспрофессионала как работника? Как нередко отмечали студенты, «это востребованность на рынке труда» и «большое финансовое вознаграждение». Причем, с точки зрения участников исследования высокий уровень конкуренции на рынке труда стимулирует работников повышать свою компетентность. *«Таким образом, в целом растет уровень профессионализма на рынке труда, а вместе с ним и экономика страны» (Дарья, 4 курс).*

Выше обозначенные стратегии, «человеко-ориентированная» и экономическая, разграничены условно в аналитических целях. Некоторые смысловые аспекты понимания транспрофессионализма в полученных текстах пересекались и смешивалась. В выводах одной из участниц исследования транспрофессионалы представляют *«качественный и постоянно растущий человеческий капитал, который в дальнейшем принесет прибыль своему обладателю; развитую профессиональную мобильность; отсутствие страха сменить работу; постоянное развитие: получение образования не ради «корочки», а ради знаний» (Александра, 4 курс).*

Однако очевидные на первый взгляд преимущества, которые появляются у транспрофессионалов, в то же время не лишают идею транспрофессионализма негативных коннотаций. В дискурсе студентов-социологов данные коннотации артикулированы в предполагаемых рисках, которые, по существу, носят характер футуристических соображений. Критическая риторика участников исследования была выражена в следующих словах и словосочетаниях: «поверхностность», «избыток», «эмоциональное выгорание», «потеря узкоспециализированного труда», «сложность выбора».

Конфронтационная аргументация, поляризирующая дискурс транспрофессионализма в контексте осмысления положительных и негативных сторон, позволяет зафиксировать следующие тематические фокусы негативной риторики: негативные последствия для самого работника, барьеры и сложности для самореализации транспрофессионалов в существующих условиях.

Как оказалось, одной из наиболее актуальных проблем, по мнению студентов, является *«поверхностность знаний из разных сфер, то есть широта большая, а глубины профессионализма нет» (Виктория, 3 курс).* В аналогичном русле рассуждает одна из студенток: *«При переходе на транспрофессиональный рынок труда мы теряем узкоспециализированный труд, а он всегда более качественный. Действительно, обширный круг сфер в образовании даёт много преимуществ, но мы теряем возможность быть углубленным специалистом, нереально во всех сферах разбираться настолько хорошо» (Дарья, 3 курс).* Кроме того, утверждалось, что *«современный рынок труда ориентирован на то, что человек должен быть адаптивным, поэтому мы теряем поверхностность знаний, скорее, поощряется» (Никита, 3 курс).*

К потере ценности феномена транспрофессионализма может привести его массовизация: *«Если явление транспрофессиональности станет массовым, то неизбежно выхолащивание понимания транспрофессионализма как чего-то качественного и глубокого, и, следовательно, один человек действительно будет выполнять различные функции, но вопрос в том, насколько качественно он будет это делать»* (Илья, 3 курс).

Особую проблему представляет эмоциональное выгорание, так как постоянное и многопрофильное обучение может оказать негативное влияние на психологическое состояние. *«Эта гонка может сломать и отбросить человека на обочину жизни»* (Полина, 4 курс).

Довольно часто студенты писали, что работодателю будет невыгодно нанимать транспрофессионального сотрудника, *«ведь он может покинуть компанию, и работодатель останется без множества «рук» одновременно. Поэтому будущие работодатели могут делать выбор в пользу узкопрофильных сотрудников, нежели транспрофессионалов»* (Хава, 3 курс). Сложность представляет и то, что *«такие специалисты могут принести огромный вклад в развитие только на среднем уровне. Когда, к примеру, компания выйдет на высокий уровень, ей потребуются лучшие профессионалы в каждой из сфер, а транспрофессионал уйдет на второй план»* (Наида, 3 курс).

По словам одной из студенток: *«универсальные работники плохо вписываются в компании с традиционной корпоративной культурой — им просто нет там места в строгой сложившейся иерархии. Транспрофессионал способен нарушить структуру работы компании, что приведёт к непредсказуемым результатам»* (Евгения, 3 курс).

Еще одной сложностью в будущем может быть конкуренция между самими транспрофессионалами из-за перенасыщения трудового рынка такого рода специалистами.

Обсуждение результатов

Представленные в настоящей работе результаты и выводы позволяют в определенных аспектах заполнить лакуны социологического анализа проблематики развития транспрофессионального образования и в некоторых направлениях расширить научные заделы тематически близких исследовательских разработок.

Полученные в ходе авторского исследования данные фиксируют увеличивающуюся к выпускному курсу долю обучающихся, испытывающих неудовлетворенность осуществленным профессиональным выбором и неуверенность в востребованности специальности на рынке труда. Хотя

используемый в работе информационный массив основывается на нерепрезентативной выборке, что не позволяет оценивать и охарактеризовать параметры генеральной совокупности, можно отметить схожие тенденции, выявляемые на основе более обширных баз данных. В частности, В. И. Филоненко, О. С. Мосиенко и А. С. Магранов в рамках мониторингового межрегионального социологического исследования, осуществленного в 2016 г., обнаружили, что чуть более четверти опрошенных респондентов выбрали бы другую специальность, при этом, как пишут авторы, «больше всего таких ответов дали студенты социально-гуманитарного направления (26,6 %)» [24, с. 290]. В этой связи отметим схожие черты в полученном нами количественном срезе данных, где четверть опрошенных не против сменить специальность. Это привлекает внимание к возможным причинам таких ответов. По мнению И. А. Коха и В. А. Орлова отсутствие намерения продолжать обучение по выбранному направлению профессиональной подготовки объясняется разочарованием в избранной специальности, появлением заинтересованности в другой профессии, финансовыми затруднениями и сложностями в обучении [33, с. 158].

Дополняет полученную картину тот факт, что на старших курсах бакалавриата проявляется проблема профессиональной невостребованности. Как пишет Г. Г. Силласте: «социальный риск профессиональной невостребованности молодого специалиста на рынке труда и профессий усиливает потребность студента в гибкой интерактивной стратегии специализации, в формировании транспрофессионального типа специалиста... Студенты уже в процессе обучения начинают осознавать уязвимость своей профессии» [15, с. 177]. Следует отметить, что в характерном аспекте раскрываются результаты проведенного нами качественного исследования. Тексты студенческих эссе отражают восприятие рынка труда в контексте динамичных, сложно предсказуемых изменений, где понятие профессии размывается, более того, «уже изживает себя» и для работодателя важны определенные сигналы о соискателе, релевантные вызовам сегодняшнего дня – в первую очередь это гибкость, адаптивность, способность охватывать широкий спектр задач. Тем самым транспрофессиональное образование в студенческом дискурсе начинает выполнять компенсаторную функцию, сигнализируя на рынке труда о том, что человек обладает обширным и подвижным набором компетенций. Анализ высказываний студентов показал, что в их смысловых репрезентациях сигнал диплома узкопрофильного специалиста ослабевает, и в дискурсе воспроизводятся понятия «универсальный специалист», «многогранный, широкопрофильный набор компетенций». Можно сказать, транспрофессиональное образование с этой точки зрения позволяет подать более сильный сигнал, чем диплом, о том, что потенциальный сотрудник

многофункционален, открыт новому, адаптивен. Такие аспекты понимания современной реальности, обозначенные в дискурсе студентов, небезосновательно привлекают особое внимание. Зеркально им отражают картину завтрашнего дня осмысленные в теоретической плоскости тенденции развития цифрового образования, когда документ, фиксирующий подготовку определенного профиля отходит на второй план, а первостепенное значение приобретает профессионально-образовательное портфолио, представляющее собой набор освоенных образовательных программ и сформированных на их основе компетенций¹.

Стоит согласиться, что рынок труда может восприниматься обучающейся молодежью достаточно условно. В этом заключается особенность изученных в ходе исследования субъективных представлений и оценок, которые могут меняться со временем и приобретать новую наполненность при получении первого трудового опыта. Тем не менее спрос на формирование конкретных компетенций определяет выбор индивидуальных образовательных траекторий уже сейчас, что и было зафиксировано в рамках анализа студенческих эссе. Так, чаще всего участники исследования выражали потребность в освоении преимущественно смежных профессиональных областей, что позволяет отразить еще одну актуальную тенденцию для студентов гуманитарного профиля подготовки. А. В. Меренков, Д. Г. Сандлер, В. С. Шаврин, ссылаясь на данные анкетирования студентов, осуществленного в 2018 г., отмечают, что количество выпускников гуманитарных факультетов, ориентированных на трудоустройство по смежной специальности, составило 36,4 % и при этом данный показатель увеличился на 17 % по сравнению с 2016 г. [34, с. 129].

С опорой на полученные данные были сделаны и другие концептуальные обобщения, которые расширяют понимание факторов, влияющих на востребованность транспрофессионального образования. Как и предполагалось изначально, особую роль играют ориентации на рынок труда. Примечательно и то, что одним из ведущих факторов, влияющих на востребованность транспрофессионального образования, также является личностно-профессиональное развитие. В этом случае стремление освоить транспрофессиональные компетенции объяснялось желанием расширить радиус специализированных знаний и навыков, получить опыт вхождения в другие профессиональные отрасли, чтобы в будущем лучше справляться со своей работой, «взглянув на нее с разных сторон». Выраженность таких

¹ Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина, П. Н. Биленко, М. В. Дулинов, А. М. Кондаков; под науч. ред. В. И. Блинова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. с. 28

коннотаций обогащает студенческий дискурс образом транспрофессионала, который обладает особыми преимуществами на трудовом рынке.

Представленный в настоящей статье социологический анализ востребованности транспрофессионального образования имеет ограничения в связи с объектом исследования. Остается актуальным вопросом о гендерной специфике, что требует проведения дополнительных замеров для проверки на эмпирическом уровне возможных отличий в позиции юношей и девушек. Полученные эмпирические материалы позволяют обозначить и другие перспективы дальнейших научно-исследовательских разработок. Так, за рамками внимания остались преподаватели. Важно проанализировать мнение как обучающихся (причем, разных направлений подготовки: социально-гуманитарных, технических, медицинских и др.), так и преподавателей, чтобы показать типичное и специфическое в восприятии новых образовательных моделей различными субъектами учебно-педагогического взаимодействия. Возможно, обозначенное направление анализа актуализирует в обновленной исследовательской повестке противоречия в видении необходимых траекторий развития профессионального образования различными его участниками.

Новое понимание профессии, фиксируемое среди респондентов, в свою очередь подталкивает к необходимости изучения профессиональной адаптации. В контексте полученных данных становится очевидным, что меняется образ профессионала, однако не совсем ясно – профессиональная идентичность размывается, либо здесь проявляются процессы профессиональной адаптации, которые предполагают сохранение ядра профессиональной идентичности, но с опорой на дополнительные квалификации расширение поля профессиональной самореализации.

Наше исследование также выявило, что, по мнению некоторых студентов, транспрофессиональное образование может быть более сильным сигналом для работодателя, чем диплом. В таком случае следует понять, как на самом деле работодатели воспринимают феномен транспрофессионализма в меняющихся условиях на рынке труда и оценивают актуальность диплома. Видится перспективным аккумулярование исследовательских ресурсов для опроса современных работодателей и работников, которые могут проблематизировать тематику транспрофессионализма в новой плоскости понимания.

Заключение

Концептуальное осмысление феномена транспрофессионального образования в социологическом контексте и его анализ на эмпирическом уровне позволили ответить на поставленные исследовательские вопросы. Исследование востребованности транспрофессионального образования с опорой на

модели экономической социологии выявило смысл и необходимость учитывать ряд особенностей выбора профессионально-образовательных программ современными студентами, когда рассматриваются вопросы об изменении характера подготовки будущих специалистов. Переоценка профессионального выбора для нынешних студентов представляет насущный вопрос, так как пересматривается отправная точка будущего профессионального пути в условиях развития цифровой экономики и спрос на транспрофессиональную подготовку отражает восприятие ее жестких требований в ситуации неопределенности. Эмпирический анализ анкетных данных показывал неоднозначность оценок своей специальности в ближайшем будущем. Так, позиция в отношении ранее осуществленного выбора будущей профессии меняется от курса к курсу. К выпускному курсу у части опрошенных усиливается потребность в профессиональной переориентации, вместе с тем растет и неуверенность в перспективах дальнейшего трудоустройства. На этом фоне привлекает внимание выраженная потребность в развитии умений и навыков выходить за границы узкоспециализированных видов деятельности, о чем свидетельствуют данные анкетного опроса. Вероятно, в фиксируемых ответах прослеживаются сложности профессионального становления в современной реальности и раскрытие субъективных смыслов в рамках качественного исследования прояснило некоторые основания востребованности транспрофессионального образования.

Прежде всего стоит подчеркнуть, что идея транспрофессионального образования вызвала довольно положительный отклик в дискурсе студенческой молодежи. Большинство участников исследования описывали феномен транспрофессионализма в позитивной риторике и транспрофессиональное направление в образовании рассматривали как интересное и многообещающее.

Востребованность транспрофессионального образования чаще всего артикулировалась в качестве отклика на субъективно воспринимаемые требования работодателей, в контексте осмысления цифровых трансформаций, а также в аспекте личностно-профессионального развития. Примечательно то, что в техниках аргументации большинства участников исследования отражались ориентиры на подвижность и многомерность профессиональных компетенций в нестабильной и меняющейся профессионально-трудовой сфере. Для многих участников исследования само понятие профессии теряет значимость чего-то однолинейного, приобретая характеристики «сборки» компетенций, формируемых в профиле специалиста в ответ на сигналы рынка труда. При этом фиксируется некая толерантность к неустойчивой ситуации на трудовом рынке, а многомерность профессионала воспринимается как адекватная современным реалиям характеристика успешного специалиста, который «не боится изменений», «готов к освоению чего-то нового».

Изучение востребованности транспрофессионального образования позволило затронуть предпочтения обучающихся в возможных сочетаниях профессиональных областей, фиксируя потенциал разработки образовательных моделей, соединяющих близкие или далекие виды деятельности из различных профессий. Было выявлено, что в образовательном спросе в основном выражена потребность в опыте освоения смежных и гораздо реже далеких отраслей профессиональной деятельности, что можно учитывать при разработке индивидуальных траекторий обучения.

Будущее транспрофессионализма и связанные с этим ожидания и опасения участники исследования определяли в контексте осмысления преимуществ и возможных негативных последствий распространения специалистов транспрофессионального типа. С одной стороны, в студенческом дискурсе определялись преимущества транспрофессионализма в «человеко-ориентированной» и экономической концептуализациях. С другой, отмечались возможные риски, связанные с поверхностностью профессиональной подготовки и потерей ценности транспрофессионализма в результате массовизации данного феномена.

Заключения, сделанные на основе эмпирических данных, расширяют изначальные предположения, отраженные в гипотезе, в которой в первую очередь подчеркивалась значимость сигналов с рынка труда, воспринимаемых обучающимися от работодателей. Можно добавить, что в студенческом дискурсе артикулируется востребованность транспрофессионального образования как дополнительного сигнала для работодателя о наличии гибкого набора компетенций на фоне ослабления актуальности диплома.

Представленные результаты работы приобретают не только теоретический, но и прикладной аспект осмысления. В усложняющихся условиях реализации образовательных программ в системе высшего образования и повышенной конкуренции на образовательном рынке важно получение обратной связи от обучающихся как непосредственных участников учебно-педагогического процесса. Информация об удовлетворенности, заинтересованности, требованиях, ожиданиях и пожеланиях студентов может послужить базой для принятия внутриуниверситетских управленческих решений, а также для педагогической практики в рамках разработки новых образовательных платформ. Своевременный анализ образовательного спроса обучающихся позволит понять профессиональные ориентации нынешних студентов, а вместе с тем и важные тенденции, которые в будущем могут охватить рынок образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kergroach S. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, № 4. P. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8
2. Seidl da Fonseca R. The Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, № 4. P. 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22.
3. Krause I. Coworking Space: A Window to the Future of Work? // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13, № 2. P. 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60
4. Зеер Э. Ф. Транспрофессионализм как предиктор адаптации к профессиональному будущему личности // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2018, г. Екатеринбург. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2018. С. 375–378.
5. Кудрин А. А. Свободные искусства и науки в системе российского университетского образования // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 62–71
6. Мусабилов И. А., Сироткин А. В. Специализация «Анализ данных». Виртуальное образовательное окружение с поддержкой средств образовательной аналитики // Компьютерные инструменты в образовании. 2016. № 4. С. 32–42.
7. Almås S. H., Vasset F. Health and social care students pursuing different studies, and their written assignments from workshop and online interprofessional education // Nordic Journal of Nursing Research. 2015. DOI: 10.1177/0107408315606348
8. Dahlgren L., Gibbs D., Greenwalt S., Hahn L. and Dietrich M. S. Getting it Right from the Start: An Interprofessional Orientation Experience for Graduate Health Sciences Students, Evaluating Attitudes toward Role // Open Access Library Journal. 2018. № 5. Article number e4460. DOI: 10.4236/oalib.1104460
9. Vasset F., Brynhildsen S., Kvilhaugvik B. Interprofessional Learning through a Digital Platform // Journal of Research in Interprofessional Practice and Education. 2019. Vol. 9, № 1. DOI: 10.22230/jripe.2019 v9n1a282
10. Haruta J., Kitamura K., Nishigori H. How do healthcare professionals and lay people learn interactively? A case of transprofessional education // TAPS. 2017. Vol. 2, № 3. DOI: 10.29060/TAPS.2017-2-3/OA1033
11. Goto R., Haruta J. The process of transprofessional collaboration: how caregivers integrated the perspectives of rehabilitation through working with a physical therapist // Family Medicine and Community Health. 2020. № 8 (4). Article number e000378. DOI: 10.1136/fmch-2020-000378
12. Hervey T., Walsh S., Davis J., Garcia L. T., Valachovic R. W. ADEA-ADEE shaping the future of dental education III: From interprofessional education to transprofessional learning: Reflections from dentistry, applied linguistics, and law // Journal of Dental Education. 2020. № 84 (1). P. 105–110. DOI: 10.1002/jdd.12023
13. Кислов А. Г. От опережающего к транспрофессиональному образованию // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 54–74. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-54-74
14. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 9–28. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-9-28

15. Силласте Г. Г. Транспрофессиональный тип специалиста: формирование в обществе риска и модернизации высшего образования // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 162–186.

16. Гузанов Б. Н., Баранова А. А., Ловцевич Т. А. Проектное обучение при транспрофессиональной подготовке в техническом вузе // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 44–52.

17. Пржиленская И. Б. Роль социально-гуманитарных знаний в подготовке транспрофессионалов в сфере культуры и образования [Электрон. ресурс] // Современное образование: векторы развития: Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: материалы V международной конференции, 27 апреля – 25 мая 2020, г. Москва. Москва: МПГУ, 2020. С. 400–406. DOI: 10.37492/ETNO.2020.94.83.049

18. Малиновский П. В. Транспрофессионализм как критерий эффективности управления человеческим потенциалом [Электрон. ресурс] // ШКП. 2004. Режим доступа: <http://shkr.ru/lib/actions/ss/malinovsky/publications/1> (дата обращения: 14.01.2021)

19. Зеер Э. Ф. Методология развития транспрофессионализма субъектов социомических профессий // Образовательные технологии. 2018. № 3. С. 46–60.

20. Максимова Е. А. Перспективы и трудности транспрофессиональной подготовки // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1. С. 28–33.

21. Берман Д., Клетцер Л., МакФирсон М., Шапиро М. О. Выбор вуза, карьера, формирование заработной платы: микроэкономический подход // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 108–121.

22. Семенова А. А. Особенности профессионально-трудового самоопределения молодежи // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 87–105.

23. Винстон Г. Субсидии, рыночная власть и образовательная среда: особенности экономики высшего образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 81–117.

24. Филоненко В. И., Мосиенко О. С., Магранов А. С. Представления студенческой молодежи о профессиональном выборе. По материалам межрегиональных социологических исследований 2006–2016 гг. // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 283–301. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-283-301

25. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? Обзор российских и зарубежных исследований // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 137–181.

26. Солнцев С. А. Востребованность второго высшего образования: эмпирические оценки для руководителей компаний в России // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 208–229.

27. Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87. № 3. P. 355–374.

28. Розенбаум Д., Сеттерстен Р., Такехико К. Переход от обучения к работе в рамках теорий рынка и теории сетей: их применение к индустриализованным обществам (пер. с англ. Д. Эршлера) // Вопросы образования. 2010. № 3. 153–195.

29. Браймен А., Белл Э. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2012. 776 с.

30. Луков Вал. А. Тезаурусная социология : в 4 т. Т. 1. Москва: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2018. 608 с.

31. Луков Вал. А., Луков С. В. Российские студенты как эксперты образовательной политики: результаты эмпирического исследования [Электрон. ресурс] // Информа-

ционный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение. 2012. № 5. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/5/Lukovs_Students-Experts-Education/ (дата обращения: 14.01.2021).

32. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2017. 356 с.

33. Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 2. С. 143–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170

34. Меренков А. В., Сандлер Д. Г., Шаврин В. С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 116–142. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142

References

1. Kergroach S. Industry 4.0: New challenges and opportunities for the labour market. *Foresight and STI Governance*. 2017; 4 (11): 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8

2. Seidl da Fonseca R. The future of employment: Evaluating the impact of STI foresight exercises. *Foresight and STI Governance*. 2017; 4 (11): 9–22. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.9.22.

3. Krause I. Coworking space: A window to the future of work? *Foresight and STI Governance*. 2019; 2 (13): 52–60. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.52.60

4. Zeer E. F. Transprofessionalism as predictor of adaptation to the professional future of the personality. In: *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: Materialy 23-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24–25 aprelya 2018, g. Ekaterinburg = Innovations in Professional and Professional-Pedagogical Education. Materials of the 23rd International Scientific and Practical Conference*; 2018 Apr 24–25; Ekaterinburg. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University; 2018. p. 375–378. (In Russ.)

5. Kudrin A. L. Liberal arts and sciences in the Russian university education system. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2015; 4: 62–71. (In Russ.)

6. Musabirov I. L., Sirotkin A. V. Minor in data science. Virtual learning environment with learning analytics support. *Komp'yuternye instrumenty v obrazovanii = Computer Tools in Education*. 2016; 4: 32–42. (In Russ.)

7. Almås S. H., Vasset F. Health and social care students pursuing different studies, and their written assignments from workshop and online interprofessional education. *Nordic Journal of Nursing Research*. 2015. DOI: 10.1177/0107408315606348

8. Dahlgren L., Gibbs D., Greenwalt S., Hahn L., Dietrich M. S. Getting it right from the start: An interprofessional orientation experience for graduate health sciences students, evaluating attitudes toward role. *Open Access Library Journal*. 2018; 5: e4460. DOI: 10.4236/oalib.1104460

9. Vasset F., Brynhildsen S., Kvilhaugsvik B. Interprofessional learning through a digital platform. *Journal of Research in Interprofessional Practice and Education*. 2019; 9 (1). DOI: 10.22230/jripe.2019.v9n1a282

10. Haruta J., Kitamura K., Nishigori H. How do healthcare professionals and lay people learn interactively? A case of transprofessional education. *TAPS*. 2017; 3 (2). DOI: 10.29060/TAPS.2017-2-3/OA1033

11. Goto R., Haruta J. The process of transprofessional collaboration: How caregivers integrated the perspectives of rehabilitation through working with a physical therapist. *Family Medicine and Community Health*. 2020; 8 (4): e000378. DOI: 10.1136/ fmch-2020-000378
12. Field J., Hervey T., Walsh S., Davis J., Garcia L. T., Valachovic R. W. ADEA-ADEE shaping the future of dental education III: From interprofessional education to transprofessional learning: Reflections from dentistry, applied linguistics, and law. *Journal of Dental Education*. 2020; 84 (1): 105–110. DOI: 10.1002/jdd.12023
13. Kislov A. G. From advance to trans-professional education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 20 (1): 54–74. DOI: 10.17853/1994- 5639-2018-1-54-74 (In Russ.)
14. Zeer E. F., Symaniuk E. E. Methodological guidelines for the transprofessionalism development among vocational educators. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2017; 8 (19): 9–28. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-9-28 (In Russ.)
15. Sillaste G. G. Transprofessional type specialist: Formation in the society of risk and modernization higher education. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2016; 2: 162–186. (In Russ.)
16. Guzanov B. N., Baranova A. A., Lovtsevich T. L. Project-based learning in trans-professional training in a technical university. *Professional'noye obrazovaniye i rynek truda = Vocational Education and the Labour Market*. 2019; 3: 44–52. (In Russ.)
17. Przhilenskaya I. The role of social and humanitarian knowledge in the training of transprofessionals in the field of culture and education. In: *Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya: Rol' social'no-gumanitarnogo znaniya v podgotovke pedagoga: materialy V mezhdunarodnoj konferencii, 27 aprelja – 25 maja 2020, g. Moskva = Modern Education: Vectors of Development: The Role of Social and Humanitarian Knowledge in Teacher Training. Materials of the V International Conference; 2020 April 27–May 25; Moscow. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2020. p. 400–406. DOI: 10.37492/ETNO.2020.94.83.049 (In Russ.)*
18. Malinovsky P. V. Transprofessional as a criterion of efficiency of management of human potential. *Shkola Kul'turnoj Politiki = School of Cultural Policy* [Internet]. 2003 [cited 2021 Jan 14]. Available from: <http://shkp.ru/lib/actions/ss/malinovsky/publications/1> (In Russ.)
19. Zeer E. F. The methodology of the development of transprofessionalism of subjects of socioeconomic professions. *Obrazovatel'nye tehnologii = Educational Technologies*. 2018; 3: 46–60. (In Russ.)
20. Maksimova E. A. Prospects and difficulties of transprofessional training. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = Humanities and Education*. 2013; 1 (13): 28–33. (In Russ.)
21. Behrman J., Kletzer L., McPherson M., Schapiro M. O. Microeconomics of College Choice, Careers, and Wages. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2008; 2: 108–121. (In Russ.)
22. Semenova L. A. Peculiarities of the vocational and labor self-determination of young people. *Vestnik instituta sotziologii = The Bulletin of the Institute of Sociology*. 2011; 2: 87–105. (In Russ.)
23. Vinston G. C. Subsidies, hierarchy and peers: The awkward economics of higher education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2005; 1: 81–117. (In Russ.)
24. Filonenko V. I., Mosienko O.S., Magranov A.S. Students' perceptions of career choices (based on the findings of cross-regional sociological studies conducted in 2006–2016). *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2020; 1: 283–301. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-283-301 (In Russ.)

25. Roshhin S. Ju., Rudakov V. N. Do Starting salaries for graduates measure the quality of education? A review of studies by Russian and foreign authors. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2015; 1: 137–181. (In Russ.)
26. Solntsev S. A. Demand for second higher education: Empirical evidence for Russian senior executives. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2015; 3: 208–229. (In Russ.)
27. Spence M. Job market signaling. *The Quarterly Journal of Economics*. 1973; 87 (3): 355–374.
28. Rosenbaum J. E., Kariya T., Settersten R., Maier T. Transition from high school to work: Their application to industrialized societies. Translated from English by D. Ershler. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2006; 3: 153–195. (In Russ.)
29. Bryman A., Bell E. *Metody social'nyh issledovanij. Gruppy, organizacii i biznes = Business research methods*. Kharkov: Publishing House Gumanitarnyj Centr; 2012. 776 p. (In Russ.)
30. Lukov Val. A. *Tezaurusnaja sociologija: v 4 t. = Thesaurus Sociology: in 4 vol. Vol. 1*. Moscow: Moscow University for the Humanities; 2018. 608 p. (In Russ.)
31. Lukov V. A., Lukov S. V. Russian students as experts of education policy: the results of an empirical research. *Informacionnyj gumanitarnyj portal "Znanie. Ponimanie. Umenie" = Information Portal for the humanities "Knowledge. Understanding. Skill"* [Internet]. 2012 [cited 2021 Jan 14]; 5. Available from: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/5/Lukovs_Students-Experts-Education/ (In Russ.)
32. Titscher S., Wodak R., Meyer M., Vetter E. *Metody analiza teksta i diskursa. = Methods of text and discourse analysis*. Kharkov: Publishing House Gumanitarnyj Centr; 2017. 356 p. (In Russ.)
33. Koch I. A., Orlov B. A. Values and professional identity of student-age population. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020; 22 (2): 143–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170 (In Russ.)
34. Merenkov A. V., Sandler D. G., Shavrin V. S. The features of changes in orientations to employment among bachelor's graduates. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (10): 116–142. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142 (In Russ.)

Информация об авторах:

Пинчук Антонина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ORCID 0000-0001-7842-7141, ResearcherID J-8648-2018; Москва, Россия. E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Кареева Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ORCID 0000-0002-0472-0924, ResearcherID J-8658-2018; Москва, Россия. E-mail: Svetlran@mail.ru

Тихомиров Дмитрий Андреевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; ORCID 0000-0002-1872-6788, ResearcherID AAS-4884-2021; Москва, Россия. E-mail: dat1983@yandex.ru

Вклад соавторов:

А. Н. Пинчук – разработка методологии исследования, анализ эмпирических данных, обзор литературы, подготовка первоначального варианта текста, формулирование выводов.

С. Г. Кареева – разработка методологии исследования, осуществление критического анализа и доработка текста статьи.

Д. А. Тихомиров – осуществление эмпирического исследования, обработка и анализ эмпирических данных, осуществление критического анализа и доработка текста статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021; поступила после рецензирования 08.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Antonina N. Pinchuk – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics; Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0001-7842-7141, ResearcherID J-8648-2018; Moscow, Russia. E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Svetlana G. Karepova – Cand. Sci. (Sociology), Leading Research Associate, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-0472-0924, ResearcherID J-8658-2018; Moscow, Russia. E-mail: Svetlran@mail.ru

Dmitry A. Tikhomirov – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics; ORCID 0000-0002-1872-6788, ResearcherID AAS-4884-2021; Moscow, Russia. E-mail: dat1983@yandex.ru

Contribution of the authors:

A. N. Pinchuk – development of the methodological component of the study; analysis of empirical data; literature review; writing the draft; drawing conclusions.

S. G. Karepova – development of the methodological component of the study; critical analysing and final editing.

D. A. Tikhomirov – conducting empirical research; processing and analysis of empirical data; critical analysing and final editing.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 27.06.2021; revised 08.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.
The authors have read and approved the final manuscript.